

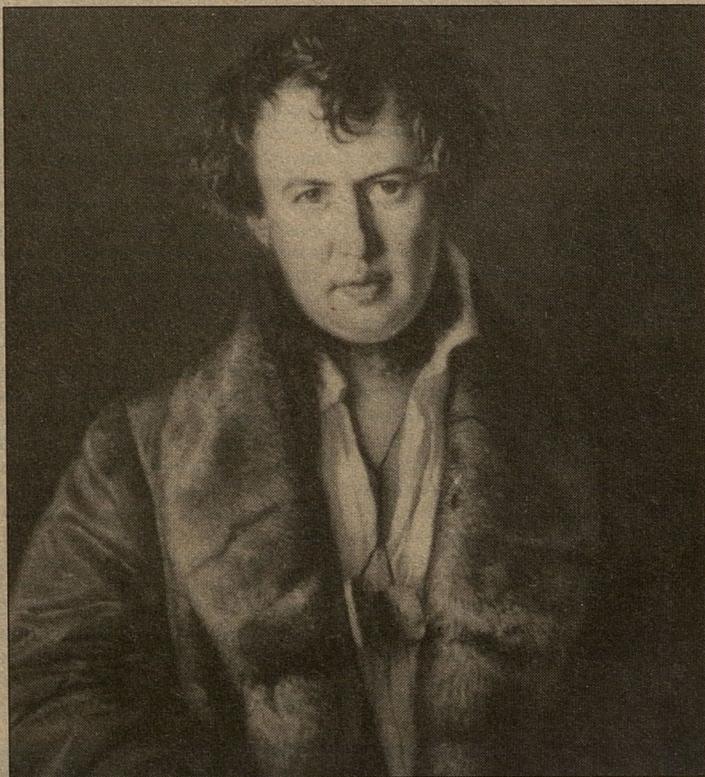
Моск. правда. - 2001. - 28 дек. - с. 6

«Любит меня один Нащокин»

В галерее «Дом Нащокина» (Воротниковский пер., 12) работает очень красивая выставка, посвященная 200-летию бывшего владельца старинного особняка - Павла Виновича Нащокина (1801 - 1854).

Это был хлебосольный московский барин, меценат, друг художников, писателей, музыкантов, душа московского общества 20 - 30-х годов XIX века. Но, как и многие-многие другие люди той эпохи, он остался в нашей памяти благодаря Пушкину. Он был другом поэта, другом близким, истинным, в доме которого Александр Сергеевич во время наездов в Москву всегда имел свою, «пушкинскую» комнату и был окружен искренней любовью и обожанием. Там он отдыхал душой в последние, тяжкие для него годы. В свой последний приезд в старую столицу Пушкин писал жене: «Любит меня один Нащокин». Правда, добавляя при этом: «но тинтере мой соперник». Игра в карты была самой большой страстью друзей и оба испытали ее погубительную силу.

В выставке приняли участие лучшие музеи Москвы и Петербурга: Эрмитаж, Русский музей, Музей Пушкина на Мойке, Третьяковская галерея, Исторический музей, Музей Пушкина на Пречистенке, Театральный музей имени Бахрушина... Каждый из них представил уникальные экспонаты - мебель, личные вещи и предметы быта, картины К. Брюллова, К. Мазера, Ф. Моллера, Ф. Соколова, В. Гау, документы, письма и т. д. Есть даже чернильный прибор с фигуркой негра, подаренный Нащокиным другу в канун нового 1832 года с запиской: «Посылаю тебе твоего предка...» (при-

бор стоит в кабинете Пушкина на Мойке, 12).

Жемчужина выставки - знаменитый «нащокинский домик» - миниатюрная копия дома в Воротниковском, 12, где неоднократно бывал Пушкин, где он читал «Пиковую даму», а Павел Винович подарил ему сюжеты «Дубровского» и «Домика в Колмне». Это уникальное произ-

ведение русского декоративно-прикладного искусства, бесценная реликвия пушкинской поры. В уменьшенной копии дома со всеми помещениями, копий ве-

щиками, ювелирами. Причем все это не бутафория, а вещи вполне функциональные. Пистолет длиной 4,4 см стреляет, можно вскипятить воду в самоваре, умещающемся на ладони, зажечь масляную лампу величиной с грецкий орех, сыграть на крохотном фортепиано (говорят, жена Нащокина играла на нем для Пушкина с помощью вязальной спицы), засветить бронзовую люстру, погонять шары на крохотном бильярде или перекинуться в крохотные картишки на ломберном столе.

Пушкин с интересом следил за «возведением» домика, экипировкой его и неоднократно писал о нем Наталье Николаевне, которой, кстати, по завещанию Нащокина должен был отойти домик. Увы, судьба распорядилась по-своему. Нащокин разорился, заложил реликвию и не сумел выкупить. Домик неоднократно менял хозяев, разрушался, терялись вещи... Лишь в начале XX века он поступил в Исторический музей, с 1937 года хранится в собрании Всероссийского музея Пушкина в Петербурге и с тех пор никогда (до сегодняшнего дня) не покидал его стен.

Пусть не в полном виде, но мы имеем шанс увидеть чудо, о котором современник писал: «Домик Нащокина доведен до совершенства - не хватает только живых человечков». А в одной из «комнат» его и сегодня ходят напольные английские часы (высота 30,5 см), тихому тиканью которых внимал когда-то Пушкин...

Выставка открыта до февраля 2002 года.

Олег ТОРЧИНСКИЙ.
На снимке: П. В. Нащокин.

щей, что там были - мебели, картин, бытовых предметов имелось такое количество, которым не обладает ни один историко-бытовой музей. Конечно, не все они сохранились, но и тех, что есть, достаточно, чтобы привести нас в восхищение.

Все предметы делались на заказ лучшими мастерами - краснодеревщиками, бронзов-